

мер беспредложного локатива в берестяных грамотах — *Колом(ь)н(ѣ)*. (Сочетание этих двух особенностей и составляет основу внестратиграфической датировки данной грамоты, см. НГБ X: 412, 422–423.)

Графика: 1) ъ → о, ь → е, ѣ → е; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — *Коленеча, Коломене*. Конец слова: *есемо* (NB вставное *е* после *с*).

Морфология: *-е* в перфекте *селе*.

Печалити (без *са*) имеет здесь практически то же значение, что *печалитиса* 'заботиться', 'беспокоиться'.

Б 128. Грамота Торж. 18 (стратигр. 70-е – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. не позднее 70-х гг. XII в.)

(гр)амота ѿ рожнѣгѣ · къ м[ѣ]... (...)
 присъли · полъ · гривнѣ мо... ..
 дьне не присълещи ли · а ... (...)
 въ сол[ѣ т]и есмь дъ... (...)
 повѣжь

В конце 2-й строки после *мо* видна левая часть *ю* или *и*, в конце 3-й после *а* — левая часть *п*, *г*, *б* или *в*.

Имя адресата — возможно, *Мѣстата* или какое-то более длинное с тем же началом (скажем, *Мѣстатъка*). Первые две фразы письма явно построены по часто встречающейся в берестяных грамотах схеме: «пришли деньги, которые ты мне должен; если же не пришлешь, то ...» (следует та или иная угроза). Можно предполагать, в частности, что первая фраза читалась так: *присъли полъ гривнѣ мо[ю]* (*до Петрова*) *дьне* (конечно, день мог быть и иным; но именно Петров день чаще всего служил предельным сроком для расчетов с долгами). Конец второй фразы менее ясен. Поскольку утраченная правая часть грамоты, по-видимому, была не очень велика, угроза должна была быть краткой; ср., например, в грамоте № 915: *присъли коуны; оже ли не присълещи, то ти въ полы*. Угроза *а [ѣ](ѣ полъ)* 'то [это станет займом] в половину (т. е. под 50% роста)' могла стоять и в настоящей грамоте.

Последняя фраза письма скорее всего означала примерно следующее: 'Если же я тебе что-то должен за соль, то сообщи' (т. е. автор хочет выяснить, не потому ли адресат не возвращает долг, что, по его мнению, автор сам ему должен за соль). С учетом вероятной величины утрат можно предположить, например: (*ачи*) | *въ сол[ѣ] ти есмь дъ(тъжъне чимъ а)* | *повѣжь*. Но детали конъектур могут быть и иными (например, вместо *ачи* мог стоять какой-то другой условный союз, слова *чимъ* могло и не быть и т. п.).

Графика: 1) станд.; 2) *е*.

Редуцир.: I — *присъли, присълещи, дьне*; II — *гривнѣ* (также *Рожнѣгѣ*, если это от *Рожнѣгѣга*, см. ниже).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривнѣ*, ѿ *Рожнѣгѣ*. Отметим *дьне* (вероятно, Р. ед.), императив *повѣжь*.

Въ соль — здесь 'за соль' (§ 4.8).

Интересно не встречавшееся прежде имя *Рожнѣга* (неизвестно, мужское или женское); по-видимому, это такое же производное от *рожьнѣ*, как и *Рожнѣтъ* (в

грамотах № 336 и 915), но с другим суффиксом. Менее вероятно, что это женский вариант к имени *Рознѣгъ* (ср. № 119), с труднообъяснимым *жн* вместо *зн*.

Б 129. Грамота Торж. 8 (стратигр. сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в., внестратигр. 2 пол. XII в.)

+ ѿ к[ѣ]-ѣа поклананіе ко ростили добоуди ми кона
се[л]ѣма велика добра али ти не пригодиться
[с]ѣ[л]ѣма добра а поло

Левый край грамоты истерт и частично поврежден. Его реконструкция не вполне надежна. В имени автора вторая буква читается с большим трудом, а третья почти целиком вырвана (может быть, это *p*).

Перевод: 'От Кирея (?) поклон Ростиле. Добудь мне коня, такого большого, хорошего. Если же тебе не попадетя такого хорошего, то половину'.

Этот на первый взгляд странный текст становится ясным, если осознать, что речь идет о покупке конины, а именно, целой конской туши.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е*, *ѣ* → *и* (*Ростили*); 2) *оу*, *е*.

Переход *ѣ в *и* в *Ростили* по времени соответствует первым примерам такого рода в новгородских берестяных грамотах.

Редуцир.: I — *се[л]ѣма*, *[с]ѣ[л]ѣма*.

В *добоуди ми кона* словоформа *кона* — Р. ед. (не В. ед.): глагол *добыти* как правило принимает дополнение в Р. падеже (вдобавок, в данном случае возможно значение партитивности, поскольку имеется в виду конина, а не живой конь).

Сельма — 'столь', 'настолько' (см. Слов. XI–XVII, 24: 49); ср. более известное *тольма*.

Б 130. Грамота Торж. 13 (стратигр. [предположительно] кон. XII – нач. XIII в., внестратигр. предпочт. сер. – 2 пол. XII в.)

(... |) ...ѣ[ль со пат]...

вѣсть : а ·а· посолоу дѣскыѣ княжь : а иваноу молови оти восоль
сѣмь н[а д-са]тъ коуно

По аналогии с грамотой Ст. Р. 12 (Б 33) можно предположить, что в утраченной части текста было, в частности, сказано примерно следующее: 'если кто-то не исполнит, то ты шли мне ...' Далее идет сохранившийся текст: '... вѣсть, а я пошлю княжеского детского. А Ивану скажи, чтобы прислал семнадцать кун'.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *ѣ*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *оу*, *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. *О лоу* вместо *лю* в *посолоу* см. § 2.44. Отметим, что слово *а* с двух сторон выделено точками.

Редуцир.: I — *посолоу*, *восоль* <вѣсьле>; II — *княжь*, *дѣскыѣ* <дѣскыи>. Последний пример отражает развитие: [-т'ѣск-] > [-т'ск-] > [-ц'к-] > [-с'к-]. Плавные: *молови*. Конец слова: сохранение *и* в *оти*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *восоль*. Отметим В. ед. *дѣскыѣ княжь*.

В грамоте представлены черты, хорошо известные в др.-новг. диалекте (правда, не только в нем): *-оло-* в *молови*, отсутствие *-ть* в *восоль*.